гут быть определены так: самец — *A. saxatilis* Emelianov (Коротков, 1981) или *A. intermedius saxatilis* Emelianov (Gloyd, Conant, 1982); самка — *A. blomhoffi brevicaudus* Stejneger (Коротков, 1981) или *A. blomhoffi ussuriensis* Emelianov (Gloyd, Conant, 1982). Молодой щитомордник, полученный от этих родителей, сочетает в себе признаки обоих видов, т. е. является межвидовым гибридом.

Описанный случай ставит под сомнение утверждение Ю. М. Короткова (1981) о том, что *A. blomhoffi* и *A. saxatilis*, несмотря на симпатию, не дают гибридов в природе и не спариваются друг с другом.

Емельянов А. А. О новом виде щитомордника с Дальнего Востока // Вестн. Дальневост. фил. АН СССР.— 1937.— № 24.— С. 19—40.

Коротков Ю. М. К систематике щитомордников рода Agkistrodon Советского Союза // Герпетологические исследования в Сибири и на Дальнем Востоке.— Л., 1981.— С. 51—54.

Gloyd H. K. The Korean snakes of the genus Agkistrodon (Crotalidae) // Proc. Biol. Soc. Washington.— 1972.— **85**.— P. 557—578.

Gloyd H. K., Conant R. The classification of the Agkistrodon halys complex // Jap. J. Herpetol.— 1982.— **9** (3).— P. 75—78.

Hoge A. R., Romano-Hoge S. A. R. W. L. Poisonous snakes of the world. Part I. Check list of the pit vipers Viperoidea, Viperidae, Crotalinae // Mem. Inst. Butantan — 1978/79.— **42/43**.— P. 179—309.

Московский зоопарк
ВНИИ охраны природы и заповедного дела
Госагропрома СССР (Москва)

Получено 22.04.85

УДК 598.841

А. И. Гузий

ЗИМНЯЯ ЧИСЛЕННОСТЬ И ЭКОЛОГИЯ БОЛЬШОЙ СИНИЦЫ В СПЕЛЫХ И ПЕРЕСТОЙНЫХ БУЧИНАХ КАРПАТ

Бучины, в условиях которых рассматриваются численность и экология большой синицы, располагаются на юго-западных мегасклонах Украинских Карпат и входят в состав Угольско-Широколужанского массива Карпатского государственного заповедника (Закарпатская обл.). Зима 1984/85 г., когда проводились учеты и наблюдения, была необычайно суровой, с низкими температурами и высоким снежным покровом.

Для выяснения динамики численности, миграций, вертикального распространения птиц в зимний период нами был заложен во II декаде декабря маршрут длиной 2,5 км, простирающийся от подножья (430 м) до вершины (970 м) горы Вежа, на южном ее склоне. Это одно из характерных горных образований Угольско-Широколужанского лесного массива.

Уже во II декаде декабря количество большой синицы *(Parus major)* на маршруте резко возрастало, по-видимому, за счет мигрирующих особей. Численность птиц, достигнув максимума в конце декабря, начала резко снижаться. К концу февраля мы учитывали на маршруте лишь единичных особей. Такое снижение численности объясняется откочевкой птиц из лесных формаций в антропогенные, а также довольно ощутимой их смертностью.

Указанный характер динамики численности наблюдался почти на всех высотах, где проводились учеты. Однако обилие больших синиц с увеличением высоты над уровнем моря резко падало (таблица). Основные группировки больших синиц (70,2 %) концентрировались в нижней части обследованного маршрута (430—650 м). На высотах 650—850 м отмечено 28,6 %, а на 850—970 м — 1,2 %. Концентрация птиц в нижней опушечной части лесного массива объясняется наличием благоприятных микроклиматических условий, более широким спектром пищевых объектов за счет примыкающих антропоценозов, а также более низким снеж-

Количество особей синицы большой в бучинах зимой 1984/85 г. на маршрутах разной высоты (в знаменателе — пересчет на 1 условный км пути)

Высота над уровнем моря (длина маршрута)	Декабрь 1984			Январь 1985			Февраль 1985			Всего
	12	16	30	5	18	25	12	20	25	
430—650 (1 км)	25/25	70/70	150/150	120/120	60/60	30/30	16/16	6/6	5/5	482/482
650—850 (0,7 км)	12/17,1	23/32,8	40/57,1	30/42,8	20/28,5	13/18,5	0/0	0/0	0/0	138/196,8
850—970 (0,8 км)	2/2,5	2/2,5	2/2,5	1/1,2	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	7/8,7

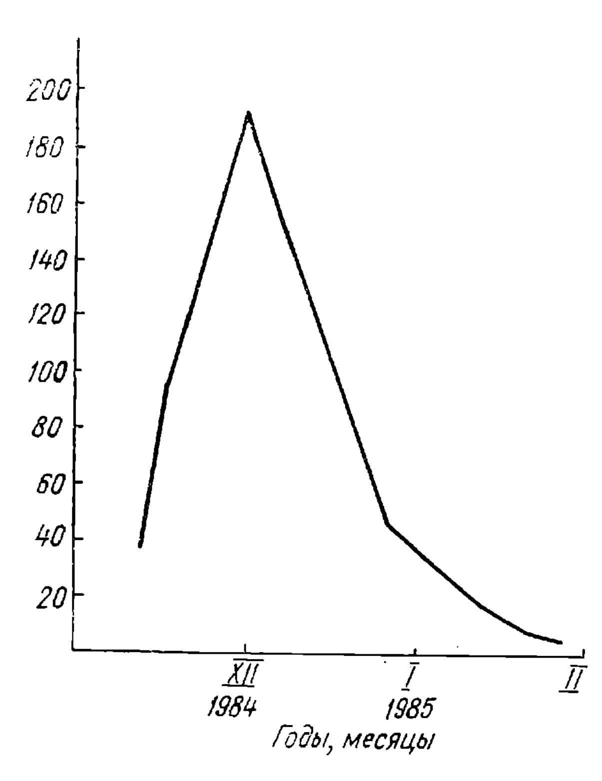
ным покровом. В самой верхней части маршрута (850—970 м) численность синиц была в течение первой половины зимы стабильна, однако птицы здесь встречались единично. Условия обитания на этой высоте суровы (низкие температуры и высокий снежный покров).

Во второй половине зимы птицы выселялись из буковых пралесов. Первыми оставляли лес синицы верхней части маршрута (II декада января), затем средней части (II декада февраля). В нижней части маршрута количество особей становилось незначительным во II декаде февраля. Верхний, а затем средний высотный уровень птицы к концу зимы покидали полностью. В нижнем отрезке маршрута небольшая часть синиц сохранилась вплоть до весны (рисунок).

Особо следует остановиться на гибели синиц, обусловленной суровой зимой 1984/85 г. Уже в первой половине ноября мертвых птиц мы находили вдоль рек Большая и Малая Угольки (1—2 особи на 1 км маршрута), на лесных опушках (одна на 2—3 км маршрута), на чердаках некоторых сельских домов (М. Уголька, до 8 синиц на чердаке). Птицы, найденные на чердаках, погибли, разбившись о стекла чердачных окон. Максимальное количество жертв наблюдалось в I декаде января. Много больших синиц становилось добычей ястреба-перепелятника и сойки. В местах кормления ястреба от синицы остаются лишь перья, а сойки — остатки скелета, крыльев, кожи с перьями.

Несколько слов о трофических связях и поведении птиц зимой. Уже с осени наблюдались дни более холодные, чем обычно. Это обусловило образование стай синиц в 25—100 особей, которые в первой половине ноября придерживались опушек древостоев, берегов рек и окраин сел. В I декаде декабря после установления постоянного снежного покрова стаи синиц переформировались в более мелкие (по 20—30 птиц в каждой), вследствие чего размещение их в заповеднике носило мозаичный характер. Вместе с поползнем, синицами голубой и черноголовой этот вид образовал смешанные стаи. На непокрытых снегом пятачках подстилки под навесами камней, ветровалов и в других местах можно было наблюдать, как большие синицы ищут пищу совместно с юрками. Трофической конкуренции между ними в этот период еще не наблюдалось.

К концу декабря морозы усилились, снежный покров достигал 30—50 см. Роль абиотического фактора в жизни

Динамика численности большой синицы в буковом лесу зимой 1984/85 г. (количество особей на 2,5 км маршрута).

птиц возросла. В это время стала возникать борьба с юрком за места кормежки. Юрок, возможно, в связи с многократным увеличением численности стал вытеснять большую синицу с кормовых участков.

В I декаде января 1985 г. снежный покров увеличился до 50—110 см. Кормность угодий снизилась, сузился спектр питания, что еще более усилило внутривидовую и межвидовую конкуренцию. Вторым конкурентом стал поползень, который занимал в это время нехарактерные для него ниши. Корм он отыскивал на незначительных по площади, свободных от снега местах (кабаньих рытвинах, под ветровалами, в щелях камней), где обычно ищут корм и большие синицы.

В качестве убежищ большой синице служили валежник, пространства под буреломами и ветровалами, трещины в скалах. Любопытно, что синицы, кроме того, прокладывали в снегу норы длиной до 1—1,5 м на склонах оврагов. В некоторых местах опушечной части леса на площади 100 м^2 мы насчитывали до 150 входных отверстий. Под снегом эти норки соединялись между собой. Они служили не только станциями переживания, но и местами поиска корма. Из этих норок птицы вытаскивали буковые орешки.

Таковы особенности экологии синицы большой в условиях буковых лесов Закарпатья в годы с нетипичными для данной местности суровыми зимами.

Карпатский государственный заповедник

Получено 10.04.85

УДК 598.842.7

К. А. Татаринов

СИНАНТРОПИЗАЦИЯ ЧЕРНЫХ ДРОЗДОВ НА ЗАПАДЕ УКРАИНЫ

В окр. Львова и в самом городе единичные зимующие черные дрозды стали наблюдаться с 1953—1954 гг. Ф. Й. Страутман (1963) указывал, что птицы были зарегистрированы 23.12.1954, 4.01.1960, 8.02.1961, 21.01.1963.

Автором (Татаринов, 1969, 1973) установлено круглогодичное пребывание черных дроздов не только во Львове, но и в Ровно, Дубно, Кременце, Тернополе, Черткове, Залещиках, Стрию, Моршине, Трускавце, Дрогобыче и многих других крупных населенных пунктах Волыно-Подолии и Прикарпатья, не говоря о Закарпатье, где эти птицы в зимние месяцы скапливаются большими стаями. Таким образом, черные дрозды стали во Львове такими же типичными синантропами, как грач, кольчатая горлица, сирийский дятел — новые компоненты авифауны больших городов.

Ранее (Татаринов, 1973) мы считали, что во Львове, Тернополе, Черновцах зимуют северные популяции черных дроздов, гнездящиеся в Белоруссии, Прибалтике, Новгородской, Псковской, Ленинградской и других областях РСФСР. Исследования последних десяти лет (1975—1985 гг.) разрешили уточнить ранее опубликованные сведения. Как и в Польше (Graczyk, 1961), во Львове и в других городах западного региона Украины имеются две экологические формы европейского подвида черного дрозда (*Turdus merula merula* L.) — лесная гнездящаяся мигрирующая и городская гнездящаяся оседлая. Такое заключение обусловлено наблюдением за мечеными птицами (кольцевание, окрашивание и фенотипические признаки, разрешающие узнавать отдельных особей визуально). Оказалось, что родившиеся в г. Львове черные дрозды весьма консервативны в отношении своего индивидуального